

Інститут української археографії та джерелознавства
ім. М. С. Грушевського Національної Академії наук України
Чернігівський національний педагогічний університет
ім. Т. Г. Шевченка
Інститут всеобщей истории Российской Академии Наук
Научно-исследовательский отдел рукописей Российской
государственной библиотеки

В. К. ПІСКОРСЬКИЙ

**ФЛОРЕНТІЙСЬКИЙ
ЗБІРНИК**

Київ – Москва – Чернігів
2013

Институт украинской археографии и источниковедения
им. М. С. Грушевского Национальной Академии наук Украины
Черниговский национальный педагогический университет
им. Т. Г. Шевченко
Институт всеобщей истории Российской Академии Наук
Научно-исследовательский отдел рукописей Российской
государственной библиотеки

В. К. ПИСКОРСКИЙ

**ФЛОРЕНТИЙСКИЙ
СБОРНИК**

Київ – Москва – Чернігів
2013

УДК 94(092)
ББК 63,3
П 34

Відповідальні редактори:

П.С. Сохань, В.О. Дятлов

Редакційна колегія:

О.О. Маврін, О.О. Новікова, З. П. Борисюк,
В.В. Іщенко, І.С.Пічугіна (Москва),
В.О. Дятлов, М.К. Кеда (Чернігів)

Упорядники:

Кеда М.К., Новікова О.О., Пічугіна І.С.

Піскорський В. К. Флорентійський збірник / Упорядники: Кеда М. К., Новікова О. О., Пічугіна І. С. – Київ – Москва – Чернігів: [вид-во ИВИ РАН], 2013. – 372 с. ISBN 978-5-94067-392-7

Увазі читача пропонується книга італійських студій відомого історика, доктора всесвітньої історії професора В.К. Піскорського (1867–1910), засновника вітчизняної іспаністики. До збірника увійшли неопубліковані статті ученого з історії Італії, курс лекцій (1894–1895) з Нової історії (Епоха Відродження) і републікація книги «Франческо Ферруччи і його время. Очерк последней борьбы Флоренции за политическую свободу (1527–1530)» (Київ, 1891. – 194 с.). Ці праці не втратили своєї актуальності в наш час. Збірник також містить спогади вченого про перебування в Італії, його листування та ілюстративний матеріал.

Для істориків, політологів, культурологів, студентів, усіх, хто цікавиться історією Італії.

Вниманию читателей предлагается книга итальянских исследований известного историка, доктора всеобщей истории, профессора В. К. Пискорского (1867–1910), основателя отечественной испанистики. В сборник вошли неопубликованные статьи ученого по истории Италии, курс лекций (1894–1895) по Новой истории (Эпоха Возрождения) и републикация книги «Франческо Ферруччи и его время. Очерк последней борьбы Флоренции за политическую свободу (1527–1530)» (Київ, 1891. – 194 с.). Эти работы не утратили своей актуальности в наше время. Сборник также содержит воспоминания ученого о пребывании в Италии, его переписку и иллюстративный материал.

Для историков, политологов, культурологов, студентов, всех, кто интересуется историей Италии.



В. К. Піскорський
(03.08.1867–10.08.1910)

© ИВИ РАН, 2013

© Новікова О. О., Кеда М. К., 2013

ISBN 978-5-94067-392-7

нежной буржуазии и рабочего пролетариата, между капиталом и трудом, между буржуазными и социалистическими режимами. Борьба между этими титаническими силами ... составляет главное содержание современной общественной жизни».⁴ Восстание чомпи историк считал кульминационным моментом в развитии флорентийской демократии. Хотя большинство исследователей считали 1848 год началом сознательной борьбы пролетариата, Пискорский писал, что ростки капиталистического производства и выступления рабочих в Европе имели место еще в XIV столетии. Он был первым отечественным ученым, кто обратился к этому явлению в истории, но преждевременная смерть не дала ему возможности ни опубликовать эту статью, ни написать монографию о чомпи в полном объеме. В советское время к теме чомпи обращались историки П. Фридолин, Л. Чиколини, В. Рутенбург, который считается основным разработчиком данного материала.

В 1907 году, находясь в Италии, В. К. Пискорский стал свидетелем грандиозного события – празднования 100-летия со дня рождения национального героя итальянцев Джузеппе Гарибальди, по выражению исследователя, «Ферруччи нашего времени», в котором с энтузиазмом приняли участие различные слои итальянского общества. После возвращения в Казань Пискорский выступил с публичной лекцией о роли Гарибальди в истории Италии и праздновании 100-летнего юбилея национального героя, на которую собралось 300 слушателей. Этой выдающейся личности историк посвятил несколько статей.

Без сомнения, не только испанские, но и итальянские исследования профессора Пискорского станут важным материалом для тех, кто изучает всемирную историю и интересуется Италией. Научное наследие В. К. Пискорского нельзя оценивать как исчерпанное, а задачи, поставленные ученым, еще нельзя отнести к полностью разрешенным, тем более в свете новых концептов и интерпретаций.

⁴ РГБ. – НИОР. – ф.604, к.5, ед.хр.80. Москва.

В. Дятлов, М. Кеда

ИТАЛЬЯНСКАЯ ТЕМА В ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ В. ПИСКОРСКОГО

Научно-педагогическая деятельность Владимира Константиновича Пискорского (1867–1910) неоднократно становилась предметом специальных исследований как российских, так и украинских историков [7; 8; 9; 11; 3; 6; 1; 12]. За ученым в историографической традиции прочно закрепилась слава медиевиста, основоположника отечественной испанистики, автора фундаментальных исследований по истории сословного представительства Испании. В то же время его работы по истории других стран остаются вне поля зрения широкого круга читателей.

В богатом и разнообразном наследии В. К. Пискорского труды по истории Италии занимают особое место. Большинство из них относятся к раннему периоду его творческой биографии. Можно без преувеличения сказать, что становление выдающегося испаниста состоялось на итальянской почве. Вполне понятно, выбор этой тематики был в значительной мере предопределен его учителем И. В. Лучицким, который в качестве магистерской работы рекомендовал ему тему о Франческо Ферруччи. Вместе с тем историк проявил высокую самостоятельность в поиске проблематики, выборе различных аспектов исследования, методологических подходов к анализу источников и материалов.

Итальянские исследования играли важную роль в формировании его теоретико-методологических взглядов. Прежде всего, он стремился установить взаимосвязь между различными сферами жизни, показать политические, экономические и социальные процессы. Уже в магистерской работе о Франческо Ферруччи можно проследить те тенденции научных

поисков, которые в будущем выделятся в отдельные направления его творчества: теоретико-методологические вопросы, экономическая, социальная и политическая история стран Европы в Средние века и Новое время.

Итальянские опыты были связаны не только с академическими интересами. В процессе исследований происходило становление политических взглядов историка, его подходов в решении актуальных задач, стоявших перед российским обществом того времени. Для понимания проблематики и характера изучения истории Флорентийской республики важно учитывать гражданский и исследовательский пафос молодого ученого. В письме жене (1889 г.) он формулирует свое кредо ученого: «Историк следит за явлениями прогресса в жизни человеческой, следит за осуществлением важнейших его признаков – свободы, равенства и братства – во все моменты всемирной истории. Историк, наконец, должен всегда находиться в сфере тех высоких человеческих интересов, без которых занятия исторические не могут быть ни плодотворны, ни целесообразны» [14, с. 236]. В немалой степени его выступления за демократизацию высшей школы и общества в целом в последующие годы были обусловлены в ходе первых исторических опытов.

В итальянских работах ученого в центре внимания была проблема отношений между властью и обществом. В условиях российской действительности того времени обращение к этой проблематике во многом определяло «целесообразность» исторических исследований, их ориентацию на решение актуальных политических и социальных проблем. Университеты выступали одним из механизмов диалога между властью и интеллигенцией. В поисках решения насущных проблем университетские профессора активно обращались к истории прошлого европейских стран и тем самым влияли на формирование коллективной памяти, программируя, таким образом, будущее развитие страны.

Многие острые вопросы (революционные перевороты, народные движения) освещались в курсах истории Нового

времени. Однако значительная часть трудов дореволюционных историков, посвященных этому периоду, остается не опубликованной. Одним из факторов, которые сдерживали развитие исследований в этом направлении, было распространенное в сознании ученых представление о «небезопасности» периода Новой истории, наполненного революционными переворотами, говорить о которых в университетских стенах следовало с особой осторожностью. Поэтому значительная часть таких материалов отложилась в архивохранилищах и еще ждет своего исследователя. Такая же участь была уготована и той части наследия В. Пискорского, в которой освещались события Новой истории, связанные с борьбой за «свободу», «демократию», «равенство».

В Российской империи в конце XIX – начале XX века происходил сложный и болезненный процесс формирования гражданского общества. В этих условиях историки пытались найти в истории Западной Европы примеры для наследования, опыт решения социальных и политических проблем, возможные варианты пути демократического развития государства. В контексте этих поисков формировались взгляды В. К. Пискорского. Кроме того, вектор его исследований, в том числе и в итальянских опытах, определялся предшествующей историографической традицией.

В отечественной исторической науке второй половины XIX ст. наблюдается заметный и устойчивый интерес к истории становления европейских демократических учреждений. Так, профессор Харьковского университета М. Петров (1826–1887) исследовал феномен испанского парламентаризма. Позже эта проблематика станет центральной в творчестве В. Пискорского. В семейном архиве историка также хранится специальное обстоятельное исследование парламентских учреждений Европы (около 700 рукописных страниц).

В изучении истории демократических институтов и систем значительный интерес для исследователей второй половины XIX – начала XX ст. представляла история Фло-

ренции эпохи позднего Средневековья и раннего Нового времени. С. Лиман прослеживает в отечественном научном дискурсе устойчивый интерес к феномену Флорентийской республики: М. Лунин, А. Рославский-Петровский, В. Авсенок, Д. Каченовский, И. Лучицкий [5, с. 78–83].

В. К. Пискорский неоднократно обращался к истории Флорентийской республики в курсе лекций по Новой истории, отдельных лекциях о Савонароле, Леонардо да Винчи, Боккаччо из цикла «Эпоха возрождения» [7, с. 20]. Последнему, наиболее драматическому периоду истории флорентийской демократии ученый посвятил магистерскую работу «Франческо Ферруччи и его время: Очерк последней борьбы Флоренции за политическую свободу (1527–1530)», которая была опубликована в 1891 году [10]. За это исследование студент В. К. Пискорский был награжден серебряной медалью историко-филологического факультета университета св. Владимира. Значительная заслуга в осуществлении этого исследования принадлежит учителю В. Пискорского профессору Ивану Васильевичу Лучицкому: именно он предоставил молодому историку значительную часть материалов.

История флорентийской республики была предметом внимания многих исследователей. И в зависимости от того, с какой точки зрения рассматривался период флорентийской истории конца XV – первой половины XVI ст., его называли эпохой Савонаролы или Лоренцо Медичи, Макиавелли или Микеланджело Буонаротти. В зависимости от этого основное внимание исследователей было сосредоточено либо на истории политической мысли, либо на истории искусства, религии и т.д.

В. Пискорский предпринял попытку комплексного анализа институтов, характера и причин падения Флорентийской республики. Для современного читателя этот труд имеет особое значение при изучении взглядов отечественных историков на проблемы формирования современной Европейской цивилизации.

Исследование молодого ученого сразу же было поддано критике со стороны рецензентов А. Лемана [4] и А. Джор-

джетти [13]. В пестром перечне интересов офицера инженерных войск, стоматолога, публициста, бильярдиста, скрипичного мастера А. Лемана история не занимала ведущих позиций, поэтому его удивляет, зачем В. Пискорскому вообще понадобилось заниматься «приключениями итальянского кондоттьери, которого он выдает за героя» [4, с. 488].

Значительно больше можно доверять оценкам второго рецензента – итальянца Альцеста Джорджетти [13], автора работ о Савонаролле и Медичи. В журнале «Archivio storico italiano» он опубликовал критические заметки и рецензии на исторические исследования. Итальянского историка удивляет прежде всего то обстоятельство, что «господин Пискорский» взялся писать такую сложную серьезную работу, абсолютно не имея опыта историописания, не имея до этого ни одной публикации. При этом он отмечает, что автор воспользовался лучшими произведениями, посвященными биографии Ферруччи и истории Флоренции. Рецензент указывал также на другие работы, которые целесообразно было бы привлечь для анализа событий. Часть работы, посвященную биографии Ферруччи, он оценивает вполне позитивно, однако очерки общественно-политических учреждений Флоренции вызвали у него критические замечания. Так, Джорджетти отмечает, что цель В. Пискорского «просветить читателя» в итоге так и осталась недостигнутой, поскольку он хотя и перечисляет органы управления (Синьорию, Балию, аккопаторов) и описывает их основные функции, однако делает это несколько хаотично, без единой концепции. Ошибочным рецензент считает попытку провести аналогию между разными цеховыми организациями Флоренции и представить читателю цеховое устройство города на примере статута цеха Калимала. А Джорджетти называет такой подход неоправданным, аргументируя это тем, что цеховая организация Флоренции была более сложной, и на основании одного только цеха нельзя было судить об остальных.

Критики были правы в том, что В. К. Пискорский пытался охватить слишком большой круг проблем, осветить все

мельчайшие моменты и боялся, чтобы некоторые важные, по его мнению, нюансы не остались без внимания. Разумеется, в рамках одной работы рассмотреть и, тем более, глубоко раскрыть такое количество вопросов на должном научном уровне было невозможно.

Замечания рецензентов о коллаже различных фрагментов, сложности построения работы следует принять с учетом нескольких обстоятельств. Амбициозность молодого ученого была в определенной мере обусловлена юношеским максимализмом. В процессе освещения избранной тематики молодой историк попытался решить одновременно целый ряд сложных и разноплановых задач: показать ход исторического процесса, роль субъективных и объективных обстоятельств, выяснить роль личности и показать взаимосвязь политических, социальных и экономических факторов в развитии событий. Опыт первого итальянского исследования во многом определит его дальнейшее становление в качестве историка.

То, что не отвечало требованиям господствующего позитивизма, производя «странное впечатление» на современников, является актуальным для сегодняшней исторической науки. Творчество В. К. Пискорского свидетельствует о том, что он уже не был историком-художником, историком-филологом, какими были представители предыдущего поколения (М. Лунин, М. Петров). Он подошел к этой работе со всей серьезностью академического ученого, и она была рассчитана на подготовленного читателя, знакомого с основными историческими событиями. В этом отношении работа о Франческо Ферруччи – это скорее glimpses истории Флоренции, отдельные картины одного сюжета, где автор более детально остановился на тех моментах, которые казались ему важными для оценки деятельности своего героя. Главным заданием исторической науки он считал «не только описание, но и выяснение генезиса исторических явлений». Поэтому его интересуют не столько наименьшие подробности жизни Ферруччи, сколько «причины падения демократической республики и те политические и социальные условия, при которых оно про-

изошло». Этим обусловлена структура и логика изложения материала.

Для исследования он привлек разнообразную источниковую базу, осознавая при этом ряд «опасностей», связанных с использованием произведений современников, которые были свидетелями тех событий. Каждый из них был представителем той или иной партии, носителем определенных взглядов на государственное устройство, что, безусловно, наложило отпечаток на качество их информации о событиях. Кроме того, подчеркивая важную роль частной переписки и донесений венецианских послов в раскрытии настоящих намерений отдельных лиц, В. К. Пискорский указывает, что нельзя, в традициях Л. Ранке, полностью доверять этим документам.

Необходимо подчеркнуть ту тщательность, с которой автор подходил к анализу разнообразных трудов по этой проблематике. Их авторы часто принадлежали к антагонистическим политическим лагерям, выступали носителями противоположных политических концепций. Значительное влияние на работу В. Пискорского оказали выдающиеся представители ренессансной историографии Н. Макиавелли и его младший современник Ф. Гвиччардини, известные своей дружбой и сотрудничеством в Коньякской лиге, а также идейным противостоянием. Историки XIX ст. высоко ценили взгляды первого и критиковали второго. Тем не менее, В. Пискорский часто ссылается именно на Гвиччардини, подчеркивая ценность его информации и осуждая при этом его идеологические убеждения. Для характеристики политической ситуации в Европе он ссылается на работы Генриха Галлама, для анализа экономических особенностей, кроме Лучицкого, – на работы Дж. Тониоло, известного своими исследованиями по экономической истории. При характеристике судебной системы он использует работу Энрико Поджи, юриста, государственного деятеля, известного работами по судебной системе Италии. В. К. Пискорский проявил себя самостоятельным исследователем и старался, чтобы в его выводах не было влияния политических

взглядов тех его предшественников, на чьи работы он опирался.

Историю Флоренции В. К. Пискорский рассматривал как важную часть европейской истории эпохи Возрождения. По его мнению, становление европейской цивилизации Нового времени было во многом продолжением социальных, экономических и политических процессов позднего Средневековья. Подчеркивая важность и влияние разных факторов этого процесса, главной движущей силой он считал капитализм: «XV – XVI ст. при сильном развитии денежного хозяйства, землевладение уже теряло свое господствующее значение; на сцену выступал движимый капитал, в качестве могучего экономического фактора». Под воздействием этого происходит, по его мнению, разрушение кастовых отношений, личные интересы господствуют над кастовыми, рушатся родовые и сословные связи, которые закрепощали личность. Историк обратил внимание на тот факт, что в условиях быстрой трансформации общества складывается ситуация, когда старые связи распадаются, а новые не успевают сформироваться. В таких условиях индивидуум, оказавшийся сам по себе, отдавался эгоистическим стремлениям собственной природы. Неизбежной оказывалась тоже всеобщая моральная испорченность общества.

В этом контексте он рассматривал драматические перемены в государственно-политической и правовой системе, переход к новым формам парламентаризма. Анализируя причины падения демократии во Флоренции, исследователь пришел к выводу, что они были обусловлены особенностями социально-политической организации всей республики. Он указывает на многочисленные недостатки в военно-цеховой организации города, которая во многом определяла его социальную структуру. За основу анализа ученый брал Установления Справедливости – «Великую Хартию Флоренции» [10, с. 27]. Между старшими и младшими цехами шла борьба за совместное участие в управлении. В итоге это противостояние привело к образованию двух самостоятельных враждебных

друг другу прослоек: крупных капиталистов (*popolo grasso*), которые сосредоточили в своих руках всю внешнюю торговлю и крупную промышленность Флоренции, и мелкой буржуазии (*popolo minuto*), которая занималась ремеслами и внутренней торговлей. Таким образом, интересы одной и той же общины оказались разрозненными: между отдельными корпорациями шла борьба, заметным было отсутствие общегосударственных и наличие только кастовых интересов.

В. Пискорский на примере Флоренции пытался показать, что реформы отдельных политических институтов не могут иметь успеха, если оставить без внимания основную слабость государства. Так, провал преобразований Савонаролы он объясняет тем, что этот итальянец, воспитывающийся в вековых традициях корпоративной борьбы и не знакомый с политическим единством, элементарно не замечал слабости такого устройства общественной жизни. Его реформы, несмотря на всю их глубину, так и не коснулись цехового устройства, а низшие слои общества остались вне поля интересов власти.

Конституция 1494–1512 гг., по его мнению, касалась только самой Флоренции, политические права принадлежали только жителям города, большинство населения было лишено участия в управлении и воспринимало демократическое устройство как «многоглавого деспота». Сама же Флоренция, как центр республики, могла с полным правом сказать о себе: *l'État c'est moi* [10, с. 59]. Поэтому В. К. Пискорский не соглашается с утверждением Галлама, что лучше быть гражданином Флоренции, нежели подданным Висконти. По мнению ученого, если бы такой выбор был возможен, то мало кто отдал бы предпочтение флорентийскому подданству перед Висконти.

Опасные для государства явления исследователь находит также в экономической сфере, развитие которой было обусловлено торговыми интересами республики. Так, он акцентирует внимание на особенно жалком положении крестьян флорентийской округи, которым выгоднее было оставить земельный надел и податься в наемники к кондоттьерам. В то время как

горожане пользовались многочисленными правами, крестьяне имели одни только обязанности.

Серьезной причиной нежизнеспособности демократического устройства В. Пискорский считал отсутствие национального единства. Между отдельными частями Италии шла непрерывная борьба за политическое равновесие.

Эти слабые стороны флорентийской демократии ученый называл одновременно сильными сторонами ее врагов – представителей рода Медичи. Народ он характеризует как «инертную силу», неспособную без действенной инициативы сильных личностей вести борьбу за свои интересы [10, с. 70]. Этим он объясняет популярность и влияние рода Медичи, сильные и талантливые представители которого отличались особенной дальновидностью, тактом и неутомимой деятельностью. Еще со времен «социальной революции» чомпи род Медичи закрепил за собой звание защитников народных интересов, поддерживал средний класс, привлекая его к управленческим должностям [10, с. 60]. Правление Медичи он называет «принципатом» и считает, что в установлении власти Медичи была заинтересована Европа. Если гонфалоньерат Каппони исследователь называет периодом колебаний в политических интересах аристократии и демократии, то гонфалоньерат Кардуччи считает окончательной победой демократической партии, а ее решение отстаивать свободу с оружием в руках признает настоящим решением народа.

В этом отношении автор сочувствует Ферруччи как защитнику Флоренции ослабленной борьбой партий, экономическими неурядицами, против которой вооружилась не только вся Европа, но и собственные подчиненные.

В. К. Пискорский отмечает, что, будучи буржуазным городом, Флоренция презирала силу оружия и отдавала предпочтение интеллектуальной борьбе перед военной. Военное искусство Франческо Ферруччи постигал на примере деятельности кондоттьеров того времени. Институт кондоттьерата автор считает уникальным, единственным в своем роде и

таким, который мог возникнуть только в политических условиях средневековых итальянских республик, не имевших учреждений, которые могли защитить права личности и гарантировать ее безопасность. Можно отметить некоторую неготовность молодого историка дать однозначную оценку этому учреждению. Так, с одной стороны, он отмечает, что война для кондоттьера – это искусство, в котором каждый из участников стремится проявить не столь слепую отвагу, сколько ловкость и изворотливость ума. Перехитрить врага считалось более почетным, чем кровопролитие, резня – «удел палачей». Именно потому, по мнению В. Пискорского, в Италии не было больших армий солдат, подставлявших грудь под удары оружия, вплоть до нашествия «ультрамонтанских варваров», разбредивших все стороны итальянской жизни и посеявших хаос [10, с. 12]. С другой стороны, автор подчеркивает, что кондоттьеры – это люди, торгующие военным искусством, которые не останавливаются ни перед чем, чтобы покрасоваться перед горожанами и получить от них почетное прозвище «смельяков» («bravi»). Но для этих «bravi» нет ничего святого: они богохульствуют именами Бога и Девы Марии, презирают все религиозные обряды и посты, могут, не задумываясь, вонзить кинжал в того, кто превзошел их в военном искусстве, могли ударом ноги сбить первого встречного, не взирая ни на пол, ни на возраст.

В оценках Ферруччи В. К. Пискорским заметна определенная идеализация, нередко свойственная начинающим историкам. Он искренне верит, что его герой, обучаясь у кондоттьеров, особенно Дж. Содерини, военному ремеслу, овладел шпагой и копьем, изучил основы стратегии, тактики и фортификации, но при этом благодаря внутренней силе и моральной стойкости сам не попал под их негативное влияние, сохранил ясность и чистоту души.

Вообще, В. К. Пискорский называет личность Ферруччи светлым исключением эпохи Возрождения, для которой была характерна испорченность нравов. Историк был убежден, что из других выдающихся людей только Савонарола достоин

занять место рядом с Ферруччи. Он, как и его герой того времени, лишенный внутренних противоречий, был целостной натурой, готовой к самопожертвованию во имя общего дела. Своим исследованием В. Пискорский старается опровергнуть «суровый приговор над XVI ст. в Италии» профессора Виллари [2], который подчеркивал, что в военном и политическом искусстве того времени не хватало той моральной силы, которая одна только способна наделить человеческие деяния постоянством и длительностью. По мнению историка, именно Франческо Ферруччи, как военный деятель, а Франческо Кардуччи, как политический, были наделены той моральной стойкостью и величием своих духовных начал, которые и выделяют их на фоне общего хмурого колорита XVI ст., отмеченного всюду разрушением основ европейской демократии.

Впрочем, стоит отметить, что несмотря на восторженное отношение к героизму Ферруччи, автор все же старался оценить его деятельность взвешенно. Так, итальянская историография XIX ст. на волне Рисоржименто слишком идеализировала и даже мифологизировала Ферруччи, что было обусловлено поиском национального идеала в истории Италии, примеров единения народного духа. Впрочем, следует учитывать, что концепция эта была лишь ответом на запрос времени, ведь во времена Ферруччи не было (да и не могло быть) самой идеи национального единства, которую так настоятельно искали итальянские (и не только) историки XIX ст. Для В. Пискорского Ф. Ферруччи остается примером героизма отдельно взятой личности, которая идет скорее не в русле времени, а против течения всего хода исторического процесса, пытаясь своими усилиями его изменить.

Историк попытался показать, что без конструктивного диалога власти со всеми слоями общества дальнейшее развитие невозможно. Демократические учреждения, созданные Флорентийской республикой, в итоге оказались демократией-в-себе или демократией-для-себя. Права и привилегии касались доминанты и не распространялись на регионы. Власть,

будучи демократической в своей основе, не учитывала особенности и потребности периферии, а потому и оказалась нежизнеспособной. Потому и падение республики было неминуемым, и даже самоотверженная деятельность отдельно взятой личности не смогла изменить ход истории.

В своей оценке Ферруччи как героя (с чем так решительно был не согласен в своей рецензии А. Леман) автор оказался прав: история не только не опровергла таких убеждений, но и укрепила их. Франческо Ферруччи – безусловный герой современной Италии. В его честь названы улицы и площади многих городов, поставлены многочисленные памятники, его изображения печатают на почтовых марках, более того, его имя славится итальянцами в государственном гимне. В Гавиньяне, городке, где был предательски убит Ферруччи, создан музей в его честь. Вышло так, что молодой ученый напрасно сокрушался, что в Италии мало известно имя Ферруччи. Так случилось, что в своей памяти об этом герое молодой историк опередил самих итальянцев: он считал необходимым праздновать 400-летие со дня рождения Ферруччи. Позже итальянцы активно обратились к этой тематике по случаю 400-летней годовщины со дня смерти выдающегося деятеля Флоренции. Именно тогда были переизданы труды, посвященные биографии Ферруччи, проведены новые исследования. К сожалению, историк немного не дождал до возрождения памяти и чествования своего героя.

Труд В. Пискорского, путь несколько незрелый, с широким кругом задач, не все из которых оказались, в конечном итоге, решенными, в целом достойно выдержал проверку временем и сегодня является важным памятником исторической мысли.

В начале 900-х гг. XX ст. итальянская тематика находит свое продолжение, он обращается к ней в лекциях, специальных курсах, рецензиях и заметках. В истории Италии наряду с проблемами политического развития, борьбы за демократическое устройство особое внимание ученого привлекают социальные движения низших слоев общества, в первую оче-

редь, наемных рабочих. В архиве историка сохранились многочисленные заметки, выписки из литературы и источников, черновые наброски по истории цеховой системы Италии и других стран Европы. Интерес историка к этой проблематике в немалой степени был вызван стремлением отыскать истоки так называемого «рабочего вопроса», который активно обсуждался в российском обществе того времени. В. К. Пискорский не ограничился при этом исследованием средневековой тематики, а попытался проследить эволюцию «рабочего законодательства», идеологических и политических форм выражения экономических и социальных настроений «пролетариата». В 1902 г. ученый подготовил «Вступительное слово к практическим занятиям по всеобщей истории по проблеме изучения памятников цехового и рабочего законодательства». К этому времени относятся его дополнения к работе «Распоряжения генерального Совета относительно цеха шерстянщиков в ноябре 1371 г.» (Картон №6. №2. 4 л.)

Наряду с этим ученый питал особый интерес к культуре Италии, в первую очередь, к эпохе Возрождения. Им были собраны литературные источники по истории этой страны, подготовлена рецензия на известную работу М. Корелина «Ранний итальянский гуманизм и его историография» (М. 1892). (Картон 7. № 12.). В архиве ученого хранятся также многочисленные выписки из книг по истории Италии.

Многочисленность и тематическая направленность этих материалов и заметок дают основания утверждать, что Италия постоянно привлекала внимание историка, и можно предположить, что он целенаправленно работал над подготовкой новых исследований по истории этой страны. Результатом этих исследований стала публикация статьи о восстании чомпи.

Источники и литература:

1. В'яла О. Науково-педагогічна діяльність професора В.К. Піскорського: історіографія проблеми / Олена В'яла // Сіверянський літопис. – 2008. – № 5. – С. 67–72.

2. Виллари П. Джироламо Савонарола и его время / Паскуаль Виллари – СПб.: Изд-во «Грядущий день», 1913. – Т. 1–2.

3. Дятлов В. А. Научно-педагогическая деятельность В. К. Пискорского в Нежинском историко-филологическом институте / В. А. Дятлов // Література та культура Полісся. – Вип.1. – Ніжин, 1990. – С. 57–59.

4. Леман А. [Рецензія] // Исторический вестник. Историко-литературный журнал. – Т. 45. – 1891. – Август. – С. 486–488.

5. Лиман С. Средневековая Флоренция в трудах историков Украинских земель Российской империи (1804 – 1805 гг.) / Сергей Лиман // Вісник Чернігівського державного педагогічного університету. Випуск 34. Серія: історичні науки. № 4: Збірник. – Чернігів : ЧДПУ, 2006. – № 34. – С. 78–83.

6. Моціяка П.П. Ніжинська сторінка життя і творчості В. К. Піскорського / П. П. Моціяка // Література та культура Полісся. – Вип. 6. – Ніжин, 1995. – С. 108–113.

7. Новикова О. В. К. Піскорський. Біографічний нарис / Олена Новикова // В. К. Піскорський. Вибрані твори та епістолярна спадщина / Упор. О. О. Новикова, І. С. Пічугіна. – К.: «Відродження», 1997. – С. 17–39.

8. Новикова О. В. К. Піскорський / Олена Новикова // Український історичний журнал. – 1992. – № 6. – С. 2–16.

9. Новикова О. Посол вітчизняної науки / Олена Новикова // Всесвіт. – 1995. – № 5 – 6. – С. 165–170.

10. Пискорский В. Франческо Ферруччи и его время: Очерк последней борьбы Флоренции за политическую свободу (1527 – 1530) / Владимир Пискорский. – К., 1891. – 193 с.

11. Пічугіна І. С. Видатний історик-іспанолог / І. С. Пічугіна // В. К. Піскорський. Вибрані твори та епістолярна спадщина / Упор. О. О. Новикова, І. С. Пічугіна. – К.: «Відродження», 1997. – С. 14–17.

12. Труш О. М. Науково-педагогічна та громадська діяльність В. К. Піскорського: автореф. дис. на здобуття наук.

ступеня канд. іст. наук: спец. 07.00.06 «Історіографія, джерелознавство та спеціальні іст. дисципліни» / О. М. Труш. – К., 2009. – 17 с.

13. Giorgetti A. [Рецензія] // Archivio Storico Italiano, 5 seria, in Firenze. – 1892. – Т. 9. – Р. 372 – 381.

14. В. К. Піскорський. Вибрані твори та епістолярна спадщина / Упор. О. О. Новикова, І. С. Пічугіна. – К.: «Відродження», 1997.

МАТЕРИАЛЫ В. К. ПИСКОРСКОГО ПО ИСТОРИИ ИТАЛИИ

НОВАЯ ИСТОРИЯ

(до 1648 г.)

ч. I-ая

1. ЭПОХА ВОЗРОЖДЕНИЯ.

§ 1. Предмет курса.*

Деление истории на периоды весьма условно. Некоторые делят всю историю на 2 периода: древний и новый, считая

* Увазі читача пропонується частина курсу лекцій з нової історії (розділ: Італія), який був прочитан професором Піскорським під час праці в Історико-філологічному інституті кн. Безбородька (1894–1895 уч. р.)

Машинопис (196 с.) зберігається в Російській державній бібліотеці (м. Москва) у науково-дослідному відділі рукописів (далі РГБ НИОР – О. Н.) (фонд В. К. Піскорського № 604).

Текст машинопису містить рукописні вставки невстановленої особи, через що трапляються розбіжності в написанні власних імен і окремих термінів. Це дає підставу вважати, що документ представляє собою студентський конспект лекцій В. К. Піскорського.

Стан матеріалу задовільний.

Публікується вперше.

Вниманию читателя предлагается часть курса лекций по новой истории (раздел: Италия), прочитанного профессором Пискорским в период преподавания в Историко-филологическом институте кн. Безбородко (1894-1895 уч. г.)

Машинописный вариант (196 л.) хранится в Российской государственной библиотеке (г. Москва) в научно-исследовательском отделе рукописей (далее РГБ НИОР – Е. Н.) (фонд В. К. Пискорского № 604).

В машинописном тексте имеют место рукописные вставки неустановленного лица, в связи с чем встречаются расхождения в написании собственных имен, цитат и отдельных терминов. Это дает основание предположить, что документ представляет собой студенческий конспект лекций В. К. Пискорского.

Состояние материала удовлетворительное.

Публикуется впервые.